

Это раздражает!

"Сестра Цзянь, брат Чжэн, вы первые, кто пришел? Есть ли здесь еще кто-нибудь?" спросил Чжан Цяо.

"Нет." Чжэн Сюйи с улыбкой ответил: "Мы пришли первыми".

Тан Цзиньшэн был новичком, поэтому он поприветствовал Цзянь Шуйсинь и Чжэн Сюйи.

Тан Цзиньшэн заметил чемоданы Цзянь Шуйсинь, все еще лежащие в спальне, и спросил: "Вы еще не собрали вещи?".

"Мы еще не выбрали комнату, хотим подождать, пока все соберутся". Цзянь Шуйсинь сказала с улыбкой.

"Давайте сначала посмотрим". Чжан Цяо тоже сначала поставил ее багаж в гостиной, после разговора потащил ее наверх и прошептал: "Я говорю тебе, зачем ждать, пока все вместе выберут, должна быть комната, которая особенно бедна. Они не хотят жить, поэтому оставляют комнату для нас".

Чжан Цяо надулась: "Она просто видит, что у нас самый низкий ранг и квалификация среди гостей, поэтому она издевается над новичками."

Говоря вслух: "..."

Что случилось с этой девушкой?

Можно ли сказать об этом прямо?

"Кашель." Тан Цзиньшэн повернулась, чтобы посмотреть на оператора, который следовал за ними, тщательно избегая камеры, и тайком указала на свою гарнитуру, чтобы намекнуть, что его услышат.

"Чего ты боишься?" Чжан Цяо закатила глаза: "Вы действительно глупы, как зрители? Кто не может видеть осторожное мышление Цзянь Шуйсиня?"

"Хахахахаха, Яомэй все так же прямолинейна, как и раньше. Как вы можете позволить фанатам Цзянь Шуйсиня обчистить ее? Сказать, что Цзянь Шуйсинь в порядке, значит доказать, что она глупа".

"Действительно, кроме фанатов Цзянь Шуйсинь, зрители могут видеть это".

Разговор вслух: "..."

"Но разве ты только что не сказала, что ты очень хороша в машине? Почему сейчас ты ниже всех в кафе?" Тан Цзиньшэн с подозрением посмотрел на Чжан Цяо, как бы говоря, что ты был в Браге со мной!

Чжан Цяо: "..."

"Я только недавно дебютировала, ясно? Кроме меня, все остальные известны уже несколько лет". Чжан Цяо не уступал: "Я дебютировал только два с лишним года назад, а мои оценки уже хорошие."

"

Цзян Сюнь, похоже, дебютирует позже тебя". отметил Тан Цзиньшэн.

Чжан Цяо: "..."

"Хахахахаха, трудно не разрывать людей на части, говорить о втором ребенке!"

"Ты говоришь о втором ребенке, который не может найти себе девушку!"

"Как ты можешь не давать девушкам лица? Как ты можешь не дать мне лицо Яомэй?"

"У Яомэй сейчас такое выражение, будто она хочет убить второго ребенка Тана".

"Я подозреваю, что если бы не камера, Яомэй уже начала бы разговаривать со вторым ребенком Тана".

"Цзян Сюнь совсем другой". Неожиданно Чжан Цяо сказал: "Цзян Сюнь - лучшая, нельзя использовать здравый смысл для выводов".

Аудитория: "....."

"Смейся до смерти, Яомэй - это поврежденный мозгом Цзян Сюня молоток из порохового камня".

"Почему Яомэй, которая стала поклонницей мозга Цзян Сюня, такая милая".

Когда речь идет о лучшем, я не могу принять это после разговора об этом: "Моя сестра тоже лучшая".

Чжан Цяо сказала в своем сердце: "Я не знаю твою сестру, мне все равно, лучшая ли она.

В любом случае, Цзян Сюнь - лучшая.

Они вдвоем осмотрели второй и третий этажи. Когда они снова спустились вниз, Чжан Цяо так сильно смеялась, что нарочито громко сказала: "О, я не ожидала, что здесь только одна двухместная комната! Должно быть, это приготовил для меня учитель Тан".

Цзянь Шуйсинь: "..."

Просто жить в двухместной комнате, посмотрите на раскованность Чжан Цяо!

Однако Чжан Цяо и Тан Цзиньшэн не спешили поднимать чемодан.

Через некоторое время прибыли Чжан Шуйдун и его жена.

Чжан Шуйдун увидел, что Цзянь Шуйсинь не выбрала дом, только Чжан Цяо выбрала дом, поэтому пара временно поставила свои чемоданы в гостиной.

"Так, теперь все три пары прибыли, осталась только последняя пара. Шоу-команда избивала его до полусмерти и отказалась сказать, кто это был. Наконец, пришло время показать его лицо!".

"У-у-у, загадывай желание на границе".

"Если ты не смеешь идти к границе, не загадывай желание".

"Можешь ли ты загадать желание, если хочешь, чтобы Фэнцзян перевернулся?"

"

Не стоит приходить в поисках смысла существования, если вы согласны на любовь. Странно, что они пришли на шоу".

Даже гости обсуждали.

"Вы знаете, кто последняя пара гостей?" спросил Цзянь Шуйсинь.

Чжан Шуйдун покачал головой: "Когда меня пригласили, я спросил, а мне не сказали. Но в то время я не был уверен, что это потому, что гости еще не были подтверждены, и позже я не стал спрашивать снова."

"Я спросил у директора". сказал Чжэн Сюйи, "но директор ничего не сказал".

Чжан Цяо и Тан Цзиньшэн тоже покачали головами и сказали, что не знают.

В это время к воротам виллы подъехала еще одна машина.

"Иди сюда!" Чжан Цяо с любопытством подошел к двери.

Остальным тоже стало интересно, и все последовали за ним.

Цзянь Шуй Синь все еще немного держалась, но она не казалась такой заметной в толпе.

"Шквал затих, лица отчетливо не видно!"

"Не чистите границы, они не могут прийти".

Прямая трансляция переместилась к двери виллы.

Камера наведена на дверь.

Дверь открылась, и зрители и гости с предвкушением и любопытством заглянули внутрь машины.

Камера повернулась к реакции гостей.

Barrage: "....."

"@SHI Shulei, тебя достаточно! Я очень хочу сделать репортаж из комнаты прямых трансляций!"

"Ты не можешь быть слишком старым, чтобы быть мужчиной!"

Сразу же после этого я увидел, что гости отреагировали по-разному.

Чжан Шуйдун удивленно рассмеялся, как будто встретил старого знакомого.

Жена Чжан Шуйдуна, Фань Минся, тоже улыбнулась, с любящим выражением лица.

Чжан Цяо подскочил от удивления.

После окончания разговора он ничего не ответил, вероятно, потому что не был знаком с собеседником, поэтому он просто вежливо улыбнулся и выглядел немного отрывисто.

Реакция Цзянь Шуйсиня и Чжэн Сюйи была интригующей.

Я не знаю, кого они увидели. Выражения этих двоих не очень естественны. Хотя они улыбаются, по сравнению с другими, их улыбки гораздо более фальшивые, и улыбки нет в их глазах.

Затем камера снова повернулась к гостям, вышедшим из машины.

"Только Цзянь Цзянь может так взволновать Яомэй, могу ли я ожидать такого?"

"Сначала снимите реакцию гостя, а затем поверните камеру". Знакомое движение камеры, кажется, вернулось в первый выпуск "Далекой пасторали".

"@Ши Шулей, вы разожгли мой аппетит, и я готов сообщить о комнате прямого эфира".

Чжан Чжишэн: "..."

Ши Шулей: "..."

"Зритель, который хочет сделать репортаж из комнаты прямого эфира~www.wuxiax.com~, ожидает Цзянь Сюня и Цинь Муфэна, верно?" Чжан Чжишэн неуверенно сказал: "Если она ожидает кого-то другого, мы..."

Ши Шулей: "..."

"Ты хочешь чего-то лучшего!" сердито сказал Ши Шулей.

Все еще думая о том, что случилось с их комнатой прямой трансляции?

Прямой эфир смотрят много зрителей, и всегда есть те, кто нелестно высказывается и нарушает правила.

Команда программы специально попросила коллегу быть администратором, он следил за комментариями и запрещал любые комментарии, которые нарушали правила.

Но нет гарантии, что не будет пропусков.

В случае пропуска каких-либо комментариев, кто-то поймал маленький хвостик.

Камера запустилась с самого начала, и ноги Цинь Муфэна и Цзянь Сюня вышли из машины первыми.

Затем двинулись вверх.

"Не знаю, так ли это, но сейчас я затаил дыхание".

-----off topic-----

Спасибо Толстой Мумии Цзи, Хоу медленный лед, Сакураян за награду~.

шок! После победы над Цинь Е, он приходил жадничать ко мне каждую ночь <https://>

<http://tl.rulate.ru/book/75155/2529591>